

Ледяной ветер неистовствовал, а увядающий пейзаж нагонял тоску.

Целый день мы проплутали в этом лесу и выбились из сил. Глядя, как солнце клонится к закату, мы решили отыскать чистое местечко, чтобы перевести дух, а завтра со свежими силами искать дорогу.

Да, мы заблудились. И блуждали уже три дня.

— Чего вытаращился?! Я всю жизнь в воде прожил, откуда мне знать сухопутные тропы! — Цанцан, шагавший впереди, резко обернулся и гневно прищурился.

—... Тогда зачем вызвался вести? — едва слышно пробормотал я.

— Что ты сказал?!

— Ничего... ничего. Давай просто отдохнём, — я вымученно улыбнулся и, смахнув пыль с плоского валуна, примостился на краю.

Цанцан хоть и выглядел недовольным, всё же остался рядом. Скрежеща зубами, он уселся в паре шагов от меня, отвернувшись — то ли злился, то ли просто стеснялся садиться ближе.

Чтобы прервать затянувшееся молчание, я хотел попросить его применить магию и отыскать Фэнхуа и остальных, но малец лишь в упор уставился на меня своим надутым личиком, не проронив ни слова.

— Цанцан... — заискивающе начал я.

Он гордо вскинул голову. Говорить со мной он явно не собирался.

— Ну, Цанцан... — продолжал я канючить.

Видимо, я окончательно его допек. Дракончик вскипел, больно ущипнул меня за руку и прошипел:

— Что толку просить! Кровавое проклятие подавило все мои силы, я сейчас беспомощен!

Я поскрёб затылок и глуповато улыбнулся:

— А, вот оно что. Ну и ладно, не беда, найдём их потихоньку.

Увидев мою реакцию, Цанцан покраснел от ярости и заорал:

— Тупица! Чего лыбишься как дурак?! Хм, даже если бы силы были при мне, я бы не стал помогать такому уродцу совершать глупости!

— Тебе и не нужно помогать, просто будь рядом, — я снова улыбнулся.

В мгновение ока лицо Цанцана стало пунцовым, как перезрелый томат. Он уставился на меня, мелко подрагивая губами. Гневная тирада, которую он, вероятно, готовил, была проглочена и превратилась в короткий, капризный выпад:

— Уродец! Размечтался!

Замолчав, он время от времени косился на меня — причём делал это совершенно не скрываясь. Стоило мне поймать его взгляд, как он сердито скрещивал руки на груди и недовольно хмыкал.

Станный он всё-таки дракон.

Тени голых ветвей в сумерках казались зловещими призраками; они раскачивались, словно пьяницы, и ложились на ледяное тело мальчишки, уснувшего у меня на руках.

Этот ребёнок, стоило усталости сморить его, тут же забивался ко мне под бок и ворочался, как котёнок. Ветер перебирал его пряди, те скользили по бледным щекам. Он крепко зажмурился, изредка подергивая алыми, словно кровь, губами во сне.

Я осторожно коснулся пальцем его ямочки на щеке. Спящий недовольно наморщил нос, будто собирался укусить меня в ответ на дерзость.

Я невольно усмехнулся.

Эх, Цанцан, такой нежный и ладный с виду, откуда в тебе столько капризов и этот несносный нрав? Но сейчас только он оставался моим единственным спутником.

В этом мире мало тех, кому с нами по пути; тех же, кто сворачивает на полдороге, — пруд пруди. Вокруг тысячи людей, но никто не идёт плечом к плечу со мной.

Потери научили меня чувствовать одиночество, но они же заставили дорожить тем, что можно сохранить в памяти.

Воспоминания... Они похожи на паутину, случайно сплетенную на окне: она ловит крупинцы радости и тепла. Мне казалось, эта сеть, выдержавшая ветра и дожди, нерушима. Я верил, что

за тучами обязательно выглянет солнце и принесёт счастье. Верил, что это счастье — настоящее. Но когда окно внезапно распахнулось, хрупкая паутинка лопнула, разрывая иллюзии, кромсая память и само счастье.

Перед глазами пустота. Прошлое стало неуловимым — словно пытаешься собрать опавшие цветы с поверхности воды: тени бледнеют, и в руках не остаётся ничего.

Я плакал и смеялся, но тоска, поселившаяся в глубине сердца, уже никуда не уходила.

— Неужели каждому нужно пройти через боль, чтобы вырасти? — тихо спросил я у небес. Безмолвный воздух ответил лишь порывом колючего ветра. Я крепче прижал к себе Цанцана.

Боялся, что он замёрзнет. Глупо, конечно — у него ведь и так нет температуры тела. Но он любил тепло, а я не тяготился его близостью. Со временем этот сорванец совсем разбаловался и привык зарываться ко мне в объятия.

Впрочем, в этом не было ничего плохого.

Когда мы, измотанные и грязные, в очередной раз продирались сквозь лесную чащу, до нас донеслись чьи-то голоса. Я уже собрался было крикнуть и выйти на звук, но Цанцан резко дернул меня вниз, заставляя затаиться в кустах.

В глубине рощи стояли двое: мужчина и женщина.

Он — в длинных одеждах цвета глубокой бирюзы, высокий, статный, с волевым взглядом и лицом, словно выточенным из нефрита. Она — в синем халате с мечом на поясе, изящная и бледная, но лицо её было мокрым от слёз.

Девушка, всхлипнув, отвела взгляд и прошептала:

— Фэйшуан, я думаю... нам лучше больше не встречаться.

Мужчина гневно вскинулся, схватил её за плечи, но тут же ослабил хватку, боясь причинить боль.

— Юйшань, что ты такое говоришь?!

— Мой отец уже обещал меня другому. Ты же знаешь его нрав...

Не дав ей договорить, мужчина потянул её за руку:

— Тогда бежим со мной!

Девушка покачала головой и высвободилась.

— Глупости! У отца нет других детей, я не могу его бросить...

— Юйшань... Неужели ты правда выйдешь за другого? Тебе не жаль меня?

Мужчина хотел сказать что-то ещё, но она резко оттолкнула его и отошла на несколько шагов.

— Фэйшуан, люди и демоны ходят разными путями. Нам не суждено быть вместе. Пусть всё закончится сейчас, так будет лучше для обоих.

— Лучше?! — холодно переспросил он. — Ты думаешь, твои слова причиняют мне меньше боли? Если ты пришла просить, чтобы я сдался, то слушай: я, Фэйшуан, никогда от тебя не отрекись! Даже если твой отец убьёт меня!

С этими словами он обратился в струю сизого дыма и исчез.

Девушка впилась ногтями в кору дерева, она затряслась от рыданий. Её чистое лицо было совсем бледным.

Я хотел выйти и утешить её, но Цанцан вовремя меня удержал. Спустя мгновение незнакомка утерла слёзы и убежала. Я с тревогой смотрел ей вслед, как вдруг получил звонкую оплеуху по правой щеке.

Этот мелкий тиран, не дожидаясь моих оправданий, ткнул мне пальцем в нос:

— Куда это ты наострился?! Небось на девку засмотрелся?

Я обиженно покачал головой:

— Да нет же...

— Нет?! А чего тогда так смотрел? — он распалялся всё больше. — С твоей-то рожей... думаешь, она на тебя взглянет? Она же не слепая!

— Если следовать твоей логике, то на меня западают только слепцы? — я попытался

отшутиться, видя, как он лезет в бутылку. — Получается, ты влюбился в меня без памяти?

Но шутка только подлила масла в огонь. Он помрачнел. Почувствовав неладное, я хотел было дать дёру, но куда там — серебряный дракон, чья сила была отнюдь не детской, поймал меня. Посыпался град затрещин. Когда в голове уже вовсю гудело, я услышал его глухое рычание:

— Ну и что, если так!

Я замер, оглушённый. В ушах звенело, смысл его слов ускользал от меня. Потирая горящую щеку, я прошептал:

— Что... что ты сейчас сказал?

—...

Я придвинулся ближе, надеясь услышать ответ. Но вместо ответа получил ещё одну порцию тумачков...

Следуя в ту сторону, куда убежала девушка, мы вскоре выбрались из леса и оказались у ворот крупного города — Чанцзиня.

Перед входом я заставил Цанцана скрыть его алые глаза, а сам обмотал распухшее лицо бинтами и накинул вуаль. Спутник мой сперва бурчал, спрашивая, зачем мне эта маска, но стоило мне пояснить, что я боюсь перепугать честной народ, как он замолчал и на удивление бережно помог мне закрепить повязки.

На оживлённых улицах Чанцзиня жизнь била ключом. Я с восторгом рассматривал лавки и прохожих, а вот Цанцан интереса не проявлял. Он лениво зевал, вяло следуя за мной. Заметив его усталость, я усадил его к себе на спину. На сей раз он не капризничал и послушно прижался к моему плечу.

Вскоре мы наткнулись на толпу. Протиснувшись вперёд, я увидел в центре круга девушку. Она уже скрутила двоих бродяг и теперь стояла, подбоченившись. Девушка стояла к нам спиной, но фигура её показалась мне знакомой.

Пойманные вопили на всю улицу:

— Госпожа, пощадите! Отпустите нас!

Девушка наклонилась к ним:

— Отребье, а ну живо примите истинный облик!

Поняв, что в кольце зевак им не скрыться, те сжались и превратились в двух серых крыс, связанных одной веревкой. Толпа ахнула.

Из толпы выбежал лавочник:

— Так это они! Теневые мыши-оборотни! То-то я гляжу, из моих ларей зерно пропадает... — он низко поклонился девушке. — Благодарю вас, старшая барышня Цзянь!

Она лишь слегка улыбнулась:

— Пустяки. Этих воришек я заберу с собой.

Торговец согласно закивал, а девушка, подхватив дрожащих грызунов, направилась прочь. Теперь я разглядел её лицо — это была та самая красавица из леса!

Когда она скрылась, люди принялись оживленно шептаться.

— Семья Цзянь всегда на страже порядка, и дочка их под стать отцу. Настоящая героиня!

— Да какая там героиня, девке негоже по улицам бегать. Сидела бы дома, мужу угождала... Хотя, надо признать, барышня Цзянь чертовски хороша собой...

— Что, загляделся?

— Да куда мне! Слыхали? Она ведь уже просватана.

— Просватана? За кого?

— Ну ты и дремучий! Сестра моя, что в поместье Минмо служит, сказывала: её на днях обручили со старшим сыном префекта Цяня из Линьчжоу. Через полгода свадьба.

Дальнейшую болтовню я слушать не стал. Любопытство взяло верх, и я двинулся следом за барышней Цзянь к холмам на окраине города.

Вскоре я увидел её.

Она сидела на корточках, осторожно выпуская мышей из рук. Тяжело вздохнув, девушка развязала путы.

— Бегите. И больше не попадайтесь людям.

Оборотни, почуяв свободу, скрылись в траве, не оглядываясь.

Девушка снова вздохнула и посмотрела в небо. Её хрупкий силуэт на фоне бесплодных холмов казался бесконечно одиноким.

Я замер, замороженный этой сценой, и не заметил, как Цанцан, разинув рот, приготовился вцепиться мне в ухо.

И вцепился. До крови.

— А-а! Ты что творишь?! — я чуть не подпрыгнул от боли, решив, что он мне ухо откусит.

— Так тебе и надо! — фыркнул он, отворачиваясь.

От боли у меня слёзы брызнули из глаз, а этот драконий сын преспокойно взирал на мои страдания.

Терпение моё лопнуло. В сердцах я хотел сбросить его со спины, но он вцепился в меня, как банный лист.

— А ну слезай! Живо! — рявкнул я.

Мой крик не произвел на Цанцана никакого впечатления, зато привлек внимание девушки. Она мгновенно оказалась рядом, и прежде чем я успел моргнуть, клинок её меча уже упирался мне в горло.

— Что ты за тварь такая? — гневно спросила она, прищурившись. — И зачем преследуешь меня?!

<http://bllate.org/book/17534/1707414>